

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за III квартал 2019

ОКТАБРЬ 2019

VEGAS LEX

Содержание

1. Оспаривание подозрительных сделок физического лица, совершенных в преддверии возбуждения дела о его банкротстве..... 3
2. Удовлетворение требований незалоговых кредиторов до продажи предмета залога и удовлетворения требований залогового кредитора из соответствующей выручки..... 5
3. Определение характера требования о возврате полученного должником в связи с поворотом исполнения судебного акта: текущее или реестровое 7
4. Возможность осуществления правопреемства после завершения процедуры реализации имущества должника 8
5. Признание права собственности на жилые помещения в объекте незавершенного строительства в деле о банкротстве застройщика ... 10
6. Привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве в случае исключения должника из ЕГРЮЛ после завершения конкурсного производства 12

Мы продолжаем серию обзоров судебной практики Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Практика ВС РФ в области несостоятельности (банкротства) динамично развивается. Каждый месяц в Судебную коллегию по экономическим спорам передается значительное количество дел, связанных с банкротством юридических и физических лиц.

В настоящем Обзоре мы кратко рассмотрим наиболее, на наш взгляд, интересные и значимые для правоприменительной практики правовые позиции, сформированные ВС РФ в области несостоятельности за III квартал 2019.

1. Оспаривание подозрительных сделок физического лица, совершенных в преддверии возбуждения дела о его банкротстве (определение ВС РФ от 22.07.2019 № 308-ЭС19-4372 по делу № А53-15496/2017)

□ Основной вывод

Совершение должником сделок по безвозмездной передаче имущества заинтересованному лицу при наличии условия недостаточности имущества в преддверии банкротства свидетельствует о недействительности таких сделок.

Вопрос о предоставлении исполнительского иммунитета жилому помещению подлежит разрешению судом только после рассмотрения всех споров, касающихся применения последствий недействительности сделок с жилыми помещениями, и окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям.

Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника – физического лица финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух заключенных должником договоров дарения недвижимого имущества.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции сделал вывод о доказанности всей совокупности обстоятельств, необходимых для признания спорных сделок недействительными. Так, суд указал, что должник произвел безвозмездное отчуждение недвижимости в пользу дочери своей супруги в целях предотвращения возможного обращения взыскания на эту недвижимость в процедурах банкротства; совершение данных сделок привело к невозможности наиболее полного удовлетворения требований кредиторов должника, что свидетельствует о причинении им этими договорами вреда.

На момент заключения оспариваемых сделок Мацанов А.А., будучи одним из бенефициаров группы компаний "Орбита", имел обязательства по нескольким договорам поручительства, которые обеспечивают возврат значительных сумм, полученных по кредитным договорам. Договоры были заключены входящими в данную группу компаниями (заемщиками) с несколькими кредитными организациями.

Суд обратил внимание на отсутствие в деле доказательств того, что в момент дарения стоимость имущества Мацанова А.А. была достаточна для исполнения обязательств перед кредиторами. Об этом не могла не знать Гайденко М.А., являющаяся падчерицей должника.

Позиция судов апелляционной инстанции и округа

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что на день заключения договоров дарения основные должники (заемщики) не находились в просрочке по тем обязательствам, по которым Мацанов А.А. выдал поручительства. Суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие у Мацанова А.А. признаков неплатежеспособности на момент дарения. Суд также счел, что и у заемщиков в это время отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, а должник подарил жилой дом и земельные участки дочери своей супруги в рамках обычных семейных отношений, не преследуя цель причинения вреда кредиторам.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи, и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (*статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*). Суд округа указал на то, что Мацанов А.А. и член его семьи Гайдено М.А. зарегистрированы и проживают в спорном доме, при этом в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у должника и члена его семьи иного помещения, пригодного для проживания, поэтому при возврате дома в конкурсную массу он будет защищен исполнительским иммунитетом.

Позиция ВС РФ

Согласно *пункту 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства)*

на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон № 154-ФЗ) *пункты 1 и 2 статьи 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"* (далее – Закон о банкротстве) в редакции Закона № 154-ФЗ применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании *статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации* (далее – ГК РФ).

Как следует из материалов дела, оспариваемые договоры дарения заключены 30.04.2015, то есть до 01.10.2015. Вместе с тем Мацанов А.А. на момент их заключения и вплоть до введения процедуры реализации его имущества являлся индивидуальным предпринимателем, в связи с чем указанные договоры могли быть признаны недействительными по специальным основаниям, *предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве*.

Для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на момент совершения сделки и безвозмездный характер этой сделки (*абзац второй пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве*).

ВС РФ не согласился с выводом суда апелляционной инстанции о стабильном финансовом положении заемщиков вплоть до возбуждения дел об их банкротстве, указав, что кризисная ситуация, как правило, возникает не одноmomentно, ей предшествует период снижения прибыльности, который переходит в стадию объективного банкротства. Мацанов А.А., являвшийся руководителем и участником ряда организаций, входящих в группу "Орбита", не представил

доказательств того, что в преддверии банкротства заемщиков имелась реальная возможность исполнения ими кредитных обязательств, которая была утрачена в относительно короткий промежуток времени.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Относительно исполнительского иммунитета помещений ВС РФ указал, что, как следует из материалов дела о банкротстве Мацанова А.А., помимо настоящего спора, на разрешение суда переданы другие заявления о признании недействительными иных сделок по отчуждению жилых помещений, совершенных супругой должника в преддверии банкротства. Кредиторы считают реализованную супругой должника недвижимость общим имуществом супругов.

Вопрос о том, какое из помещений будет защищено исполнительским иммунитетом, подлежал разрешению судом только после рассмотрения всех споров, касающихся применения последствий недействительности сделок с жилыми помещениями, и окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям.

В результате постановления судов апелляционной инстанции и округа были отменены, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

2. Удовлетворение требований незалоговых кредиторов до продажи предмета залога и удовлетворения требований залогового кредитора из соответствующей выручки (определение ВС РФ от 11.07.2019 № 310-ЭС18-17700 (2))

□ Основной вывод

Денежные средства, вырученные от продажи незалогового имущества, а также полученные в результате проведенных в рамках дела о несостоятельности мероприятий (взыскание дебиторской задолженности, арендные платежи, исполнение по реституции и т. д.), подлежат резервированию конкурсным управляющим до реализации залогового имущества должника и погашения залоговых требований кредиторов.

Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в преимущественном погашении требований отдельного кредитора – общества с ограниченной ответственностью "Мурметалл" – перед иными кредиторами должника.

Обращаясь с жалобой на действия управляющего, банк указывал, что он является кредитором третьей очереди с требованием в размере 635 278 282,06 руб., обеспеченным залогом имущества должника. Общая сумма требований кредиторов третьей очереди составляет 887 963 599,55 руб.

В 2016–2017 годах в конкурсную массу поступили денежные средства (в том числе арендные платежи, исполнение по реституции и т. д.) в сумме 40,25 млн руб., которые были распределены

конкурсным управляющим только между незалоговыми кредиторами. В частности, в пользу общества "Мурметалл" было перечислено 30,4 млн руб.

Позиция нижестоящих судов

Суды отказали в удовлетворении заявления банка, сославшись на положения статей 60, 20.3, 129, 134, 138, 142 Закона о банкротстве, и указали, что арбитражный управляющий исполнял свои обязанности в соответствии с положениями действующего законодательства, которое не предусматривает возможность начала проведения расчетов с кредиторами третьей очереди после завершения расчетов с залоговыми кредиторами.

Суды отметили, что у должника имеется как заложенное в пользу банка, так и иное необремененное имущество, которое до настоящего времени не реализовано. Банк не лишен возможности получить удовлетворение своих требований от средств, вырученных при реализации, в связи с чем, по мнению судов, доводы банка о нарушении его прав носят предположительный характер.

Позиция ВС РФ

Обязанность действовать добросовестно является универсальным гражданско-правовым принципом, получившим свое отражение в нормах действующего права (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 6, статья 10 ГК РФ). Применительно к деятельности арбитражного управляющего названный общий принцип ретранслирован в законодательство о банкротстве в качестве специальной нормы (с аналогичным содержанием).

По смыслу пункта 7.1 статьи 16, пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования конкурсного кредитора по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди. Таким образом, в ситуации, когда

стоимости залогового имущества недостаточно, залоговый кредитор занимает место рядового кредитора третьей очереди и имеет право претендовать на удовлетворение своих требований из общей массы необремененного имущества.

Поэтому если до реализации залогового имущества имеются основания полагать, что стоимости такого имущества будет недостаточно для покрытия требования залогового кредитора, арбитражный управляющий имеет реальную возможность заранее осознать (должен знать), что появится необходимость направить денежные средства, не связанные с продажей предмета залога, на удовлетворение требований залогодержателя.

Разрешая вопрос о том, следует ли направлять такие денежные средства до или после реализации предмета залога, необходимо учитывать, что исчисление доли залогового кредитора от всех его требований (до продажи заложенного имущества) являлось бы неправильным, поскольку в подсчете при вычислении пропорции участвовали бы те требования, которые впоследствии погашены за счет предмета залога, то есть эти требования искусственно увеличивали бы долю удовлетворения залогового кредитора от незалогового имущества, что очевидно несправедливо. Поэтому в подобной ситуации оправданным является направление денежных средств, не связанных с реализацией предмета залога, на удовлетворение требований залогового кредитора после продажи заложенного имущества и распределения выручки по правилам статьи 138 Закона о банкротстве; от оставшихся непогашенными требований залогового кредитора подлежит расчету пропорция при распределении выручки от продажи незаложенного имущества.

При этом до момента продажи предмета залога средства, поступившие в конкурсную массу не в связи с реализацией заложенного имущества, подлежат резервированию *применительно*

к правилам пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве.

В результате судебные акты по спору были отменены, признаны незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в нарушении очередности и пропорциональности при погашении требований кредиторов должника.

3. Определение характера требования о возврате полученного должником в связи с поворотом исполнения судебного акта: текущее или реестровое (определение ВС РФ от 25.07.2019 № 309-ЭС19-2103 по делу № А07-23058/2014)

Основной вывод

Получение должником денежных средств на основании отмененного впоследствии судебного акта приводит к неосновательному приобретению денежных средств контрагента. Если такое приобретение имело место после возбуждения дела о банкротстве, то требование контрагента о возврате полученного должником должно быть квалифицировано в качестве текущего, а не реестрового.

Обстоятельства спора

Между должником и его контрагентом были заключены договоры подряда, во исполнение которых в 2012–2013 годах должник выполнил строительные-монтажные работы, которые не были оплачены контрагентом.

В ноябре 2014 года должник обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с контрагента задолженности по оплате выполненных работ.

В феврале 2013 года в отношении должника возбуждено дело о банкротстве.

В марте 2015 года утверждено мировое соглашение между должником и его контрагентом по спору о взыскании задолженности по оплате выполненных работ. В мировом соглашении были урегулированы взаимные претензии как по задолженности, предъявленной должником ко взысканию, так и по иным обязательствам сторон. Во исполнение условий мирового соглашения контрагент должника перечислил последнему денежные средства.

В сентябре 2015 года должник признан банкротом, в его отношении открыта процедура конкурсного производства.

Определение об утверждении мирового соглашения по делу о взыскании задолженности отменено по причине наличия признаков предпочтительного удовлетворения требований контрагента к должнику, вопрос об утверждении мирового соглашения направлен на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении в утверждении мирового соглашения отказано.

Контрагент обратился с заявлением о повороте исполнения отмененного определения об утверждении мирового соглашения путем взыскания с должника полученных последним денежных средств.

Заявление о повороте исполнения удовлетворено, с должника в пользу его контрагента взысканы денежные средства. При этом суды указали на реестровый характер требований контрагента к должнику по возврату перечисленных денежных средств.

Позиция судов первой, апелляционной инстанций и суда округа

Суд первой инстанции указал на то, что отношения между должником

и контрагентом, урегулированные мировым соглашением, возникли до возбуждения дела о банкротстве, в связи с чем отсутствуют основания для определения взысканной с должника суммы, полученной им по мировому соглашению, в качестве текущего платежа.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали вывод суда первой инстанции. Они указали, что стороны мирового соглашения произвели зачет взаимных денежных требований, возникших до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника, в связи с чем требования по их оплате не могут быть признаны текущими. Для установления характера задолженности определяющим фактором является дата возникновения изначального обязательства, что в рассматриваемом случае означает дату возникновения первоначальных обязательств, которые в последующем были изменены волей сторон.

Позиция ВС РФ

С учетом того, что задолженность по оплате подрядных работ взыскана решением от 05.03.2018, должник не имел законных оснований для получения от контрагента денежных средств по измененному судебному акту.

Должник неосновательно приобрел указанные денежные средства контрагента после возбуждения дела о банкротстве. Обязательство по возврату денежных средств не может предшествовать дате их приобретения. Следовательно, возврат денежных средств должником должен быть осуществлен в режиме текущих платежей, а указание судов на реестровый характер требований контрагента должника подлежит исключению из мотивировочной части судебных актов как незаконное и нарушающее права последнего.

4. Возможность осуществления правопреемства после завершения процедуры реализации имущества должника (определение ВС РФ от 05.08.2019 № 308-ЭС17-21032(2, 3) по делу № А32-37685/2015)

Основной вывод

Правопреемство на стороне кредитора может быть произведено и после завершения процедуры реализации имущества должника-гражданина, освобожденного от исполнения обязательств.

Обстоятельства спора

В деле о банкротстве гражданина в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования банка.

Процедура реализации имущества гражданина завершена, должник освобожден от исполнения обязательств.

Впоследствии через полгода после освобождения должника от исполнения обязательств кредитор-банк заключил с агрофирмой договор уступки требования (цессии), по условиям которого первоначальный кредитор уступил агрофирме право требования к должнику в полном объеме. Оплата уступаемых прав произведена в полном объеме.

На основании заключенного договора агрофирма обратилась в суд, который рассматривал дело о банкротстве должника, с заявлением о процессуальном правопреемстве.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суд первой инстанции удовлетворил заявление агрофирмы, указав, что правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса. Возражения

должника были отклонены, так как, по мнению суда, освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами не влияет на вопрос процессуального правопреемства.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции, дополнительно указав, что должник не обосновал нарушение его прав и законных интересов процессуальной заменой в реестре требований кредиторов. При этом отсутствуют какие-либо доказательства принятия банком и его правопреемником мер по взысканию задолженности, от исполнения которой должник был освобожден. Кроме того, суд апелляционной инстанции учел, что договор уступки требования (цессии), заключенный между банком и агрофирмой, не оспорен и является действующим.

Позиция суда округа

Суть освобождения гражданина от обязательств заключается в том, что гражданин, признанный банкротом, после завершения расчетов с кредиторами освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, включая и кредиторов, требования которых не были заявлены при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Заключая договор уступки после освобождения должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, банк передал требование, от исполнения которого должник уже освобожден. Следовательно, у агрофирмы в материальном праве не возникло правопреемства требовать от должника оплаты задолженности, от исполнения которой последний был освобожден.

Процессуальное правопреемство возможно только при наличии правопреемства в материальном правоотношении, которое у агрофирмы не возникло. В связи с чем заявление о процессуальном

правопреемстве не подлежит удовлетворению.

Судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, в удовлетворении заявления агрофирмы о правопреемстве отказано.

Позиция ВС РФ

Хотя закрепленное в *статье 213.28 Закона о банкротстве* правило, по сути, является экстраординарным способом прекращения обязательств должника, указанной нормой предусмотрены случаи, при которых списание задолженности гражданина-банкрота не допускается. При этом соответствующие обстоятельства могут быть установлены и после завершения процедуры реализации имущества должника.

Так, в случае выявления фактов сокрытия гражданином-должником имущества или незаконной передачи имущества третьим лицам по заявлению конкурсного кредитора, уполномоченного органа или финансового управляющего определение суда о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам с возобновлением производства по делу о банкротстве должника.

Реализация конкурсным кредитором вышеуказанного права непосредственно связана с наличием у него процессуального статуса как такового, при этом завершение процедуры банкротства гражданина не является препятствием для разрешения вопроса о правопреемстве по требованию, от исполнения которого должник освобожден.

В ходе рассмотрения настоящего спора агрофирма ссылалась на недобросовестное поведение должника, выражающееся в сокрытии имущества (дебиторской задолженности), за счет которого могли быть удовлетворены требования кредиторов.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, правомерно произвел процессуальную замену банка на его правопреемника – агрофирму.

Постановление суда округа отменено, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены в силе.

5. Признание права собственности на жилые помещения в объекте незавершенного строительства в деле о банкротстве застройщика (определение ВС РФ от 05.09.2019 № 306-ЭС16-3099 (4, 5) по делу № А55-36158/2009)

□ Основной вывод

Невозможно признать право собственности на жилые помещения за участниками долевого строительства в объекте незавершенного строительства¹.

↔ Обстоятельства спора

Компания занималась строительством жилого дома без разрешительных документов, привлекая клиентов низкими ценами на квартиры. В результате одни и те же жилые помещения продавались несколько раз. Строительство было остановлено из-за нарушений, а через год в отношении компании ввели процедуру банкротства, которая до сих пор не завершена. Через несколько лет строительство дома было возобновлено новым застройщиком.

Несколько собственников обратились в суд в рамках дела о банкротстве

первого застройщика с заявлениями о признании за ними права собственности на доли в недостроенном жилом доме в виде конкретных квартир и об исключении их требований в отношении данных квартир из реестра требований о передаче жилых помещений.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

По смыслу пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон об участии в долевом строительстве) передача объекта долевого строительства, возводимого с привлечением средств дольщиков по договору долевого участия, связана с завершением строительства объекта и вводом его в эксплуатацию.

Правовым последствием исполнения договора долевого участия является возникновение у участников долевого строительства права собственности на индивидуально определенные части/объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости.

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Основания возникновения права собственности закреплены в статье 218 ГК РФ, в перечне этих оснований: приобретение лицом права собственности на новую вещь, изготовленную или созданную этим лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов.

¹ Ранее арбитражные суды в основном придерживались такой же позиции. Однако суды общей юрисдикции зачастую признавали за участниками долевого строительства право собственности на долю в объекте незавершенного строительства. Вероятно, после принятия комментируемого определения практика по спорам о признании права собственности на жилые помещения в объекте незавершенного строительства при банкротстве застройщика станет единообразной.

Суды первой и апелляционной инстанций посчитали недоказанным то обстоятельство, что право собственности на дом как незавершенный строительством объект за должником зарегистрировано.

Право собственности на объект строительства возникает только после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости. Положения договоров предусматривают обязанность общества передать кредиторю квартиры, а не долю в объекте незавершенного строительства. Материалы дела не содержат достоверных, относимых и допустимых доказательств, подтверждающих сдачу объекта, в котором расположены квартиры, в эксплуатацию.

При таких обстоятельствах у заявителей отсутствует право на юридически несуществующее недвижимое имущество в объекте незавершенного строительства.

Позиция суда округа

Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства. Этим договором застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блока-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Из указанных выше положений норм действующего законодательства следует, что возникновение права собственности истца как участника долевого строительства на жилое помещение в строящемся доме связано с выполнением участниками долевого

строительства возложенных на них договором обязательств.

Не предусмотрен запрет на получение и нахождение в собственности граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей объектов незавершенного строительства.

Нормами *Закона об участии в долевом строительстве* урегулирован правовой механизм защиты прав участников долевого строительства при неисполнении договорных обязательств застройщиком. Однако данный закон прямо не предусматривает признание за участником долевого строительства права собственности на возводимый не завершенный строительством объект (либо долю в нем) на стадии до момента ввода в эксплуатацию в качестве одной из мер реализации такого механизма правовой защиты.

Тот факт, что строительство спорного жилого дома на момент рассмотрения дела судом не завершено, не может нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, поскольку участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны инвестора. А при неисполнении обязательства другой стороной он вправе требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительством объекте в виде квартиры и об определении размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Позиция ВС РФ

Обращение граждан в суд с заявлением к корпорации о признании права

собственности, как следует из пояснений участников строительства и их представителей, данных в судебном заседании Судебной коллегии, преследовало цель создания гарантий того, что в случае завершения строительства жилого дома любым способом, в том числе силами общества, им будут предоставлены жилые помещения в данном доме.

При отсутствии у должника индивидуально-определенной вещи, которая подлежит передаче кредитор, кредитор не вправе требовать ее отображения у должника и передачи в соответствии с условиями договора. Эти разъяснения согласуются со специальными положениями *пункта 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве*. Согласно этому пункту необходимым условием признания за участником строительства права собственности на квартиру, подлежащую передаче по договору, является завершение строительства и получение должником в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, то есть фактическое создание квартиры как индивидуально-определенной вещи, которая может являться объектом гражданского оборота.

В рассматриваемом случае строительство жилого дома не завершено, в натуре квартиры как оборотоспособные объекты не существуют. При таких обстоятельствах право собственности на "доли... в виде квартир" не могло быть признано судами. Судебная коллегия не согласилась и с выводами судов о возникновении общей долевой собственности на не завершённый строительством жилой дом.

Установленные гражданским законодательством способы защиты права от совершаемых нарушений должны применяться с учетом характера таких нарушений. Заявители по настоящему обособленному спору вправе обратиться в суд с надлежащим требованием к надлежащему ответчику, если полагают, что:

- наделение общества правами застройщика является неправомерным; либо
- такое наделение, по сути, означает перевод на последнего обязательств перед всеми участниками строительства по передаче оплаченных ими квартир после завершения строительства жилого дома и должно сопровождаться переоформлением обществом договоров, ранее заключенных корпорацией с гражданами.

Верховный суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций и отказал в удовлетворении заявлений.

6. Привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве в случае исключения должника из ЕГРЮЛ после завершения конкурсного производства (определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765 по делу № А40-70634/2016)

□ Основной вывод

Завершение процедуры конкурсного производства и исключение должника из ЕГРЮЛ не являются основаниями для прекращения производства по рассмотрению заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве.

⇒ Обстоятельства спора

В деле о банкротстве организации конкурсный кредитор подал заявление о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. В процессе рассмотрения заявления в суде первой инстанции конкурсное производство было завершено, должник был исключен из ЕГРЮЛ. В связи с данными обстоятельствами суд первой инстанции

счел возможным прекратить производство по заявлению о субсидиарной ответственности.

Позиции суда первой инстанции и суда округа

Прекращая производство по заявлению, суд первой инстанции исходил из ликвидации должника на момент рассмотрения заявления. Он пришел к выводу о том, что основания для рассмотрения заявления по существу в рамках дела о банкротстве отсутствуют. При этом суд указал на возможность подачи такого заявления в общеисковом порядке.

Суд округа, поддерживая выводы суда первой инстанции, отметил, что с учетом даты судебного акта о завершении конкурсного производства кредиторы должника не лишены права обратиться в суд с самостоятельным заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности после завершения процедуры конкурсного производства.

Конкурсная масса формируется на этапе проведения в отношении должника конкурсного производства, соответственно, подача заявления о привлечении контролирующих должника лиц возможна только в рамках его проведения. При завершении конкурсного производства возможность подачи указанного заявления в рамках производства по делу о банкротстве утрачивается.

Ссылку апелляционного суда на *пункт 57 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"* суд округа отклонил. Он указал, что в данном случае обособленный спор о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве рассмотрен не был.

Позиция суда апелляционной инстанции

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности было подано до завершения процедуры банкротства должника. При этом правопредшественник заявителя ходатайствовал о приостановлении или продлении процедуры для рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Однако суд первой инстанции в приостановлении производства отказал. Суд указал, что завершение процедуры не препятствует рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности *в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве (стр. 2 определения по настоящему делу от 17.11.2017)*.

Суд первой инстанции последовательно отказал заявителю в праве на судебную защиту, не рассмотрев заявление о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве и сделав невозможным обращение с соответствующим заявлением вне рамок дела о банкротстве. В связи с этим вывод суда о том, что им не нарушены права заявителя, не соответствует действительности.

Ликвидация должника не затрагивает права и обязанности заявителя как истца и контролирующих лиц как ответчиков по настоящему обособленному спору, который может быть рассмотрен и решение по которому может быть исполнено вне зависимости от прекращения существования должника.

Исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

Как разъяснено в *пункте 14 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации*

от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее – Постановление № 35), в каждом из обособленных споров дела о банкротстве непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве лица. При этом должник является основным участником всех обособленных споров только в процедурах финансового оздоровления и наблюдения (абзац 2 пункта 14 Постановления № 35). В то время как заявление о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности было подано в процедуре конкурсного производства.

Согласно подпункту 5 пункта 15 Постановления № 35 непосредственными участниками обособленного спора при рассмотрении заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности являются эти контролирующие лица. Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 12.10.2015 № 25-П обратил внимание на то, что положения пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ не препятствуют арбитражному суду рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе (обособленному спору) и в случае, когда в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации организации-должника и на этом основании прекращено дело о банкротстве. Аналогичная позиция содержится в определении ВС РФ от 04.04.2016 № 306-ЭС15-15954. Таким образом, должник не является стороной обособленного спора по привлечению его контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. При этом правоспособность контролирующих лиц и заявителя как сторон данного спора не утрачена.

Позиция ВС РФ

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее – Закон № 266) Закон о банкротстве

дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

Согласно новому законодательному регулированию конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства.

Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве осуществляется в случае, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 данного закона.

Кредитор обратился с заявлением о привлечении к ответственности контролирующих лиц менее чем через полгода после признания должника банкротом. Заявление было принято судом к рассмотрению до завершения процедуры конкурсного производства. При таких обстоятельствах последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствовали рассмотрению данного заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили.

Прекращение производства по заявлению фактически привело к ограничению в праве на судебную защиту.

ВС РФ отменил постановление суда округа и определение первой инстанции и оставил в силе постановление апелляционного суда.

Авторы

АЛЕКСАНДР ВЯЗОВИК

Партнер, руководитель
направления по банкротству

vyazovik@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.

VEGASLEX.RU